

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2022, №2, Том 14 / 2022, No 2, Vol 14 <https://esj.today/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/49ECVN222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тарасова, О. Б. Продовольственная безопасность России как комплекс взаимосвязанных факторов /

О. Б. Тарасова // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 2. — URL:

<https://esj.today/PDF/49ECVN222.pdf>

For citation:

Tarasova O.B. Russia's food security as a complex of interrelated factors. *The Eurasian Scientific Journal*, 14(2):

49ECVN222. Available at: <https://esj.today/PDF/49ECVN222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 338.28

ГРНТИ 06.71.03; 82.33.19

Тарасова Ольга Борисовна

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

Доцент кафедры «Бизнес статистики»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: obtarasova@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=633459

Продовольственная безопасность России как комплекс взаимосвязанных факторов

Аннотация. Актуальность. Постоянно возрастающие риски ограничения или полной экономической блокады России со стороны других государств вынуждают проводить политику замещения импорта товарами собственного производства на уровне, необходимом для обеспечения оптимального потребления. Особенно важно обеспечение нормального функционирования продовольственного рынка. Для этих целей создана Доктрина продовольственной безопасности России, которая, однако, не охватывает всю технологическую цепочку производства продуктов питания, а лишь содержит целевые индикаторы максимально допустимой доли импорта ряда основных продовольственных ресурсов и семенного фонда. Таким образом, является актуальной задача более подробного определения круга товаров и оборудования, высокая доля импорта среди которых может затруднить достижение целей и задач Доктрины продовольственной безопасности.

Методы и источники исследования. Опираясь на ряд научных работ, исследований рынков и данные отечественной статистики (Росстат, ФТС), сформирован ряд предложений по введению новых целевых показателей, влияющих на продовольственную безопасность России. Для достижения поставленной задачи использованы такие методы общелогического и научного познания, как анализ, синтез и графический метод.

Результаты. К основным моментам исследования можно отнести предложения по расширению списка целевых показателей продовольственной безопасности. Они охватывают производство сельскохозяйственной техники, в том числе специализированной, и выпуск средств защиты растений, целевые параметры производства которых в Доктрине в данный момент отсутствуют.

Обсуждение. Текущая статья может оказаться полезной при оценках достигнутых показателей продовольственной безопасности России. А также статистикам и исследователям отечественной промышленности и внешней торговли. В то же время список дополнений, предлагаемый автором, не является конечным. Он может и должен быть дополнен для более

качественного представления задач в области импортозамещения и независимости от других государств в области продовольственного обеспечения.

Ключевые слова: зависимость от импорта; доля импорта; импортозамещение; продовольственная безопасность; рынок сельхозтехники; сельскохозяйственное машиностроение; средства защиты растений

Введение

Как отмечают в своих работах Грицунова С.В. [1] и Жиряева Е.В. [2], достаточно трудно дать точное определение термина «продовольственная безопасность». Кроме того, по мнению Грицуновой С.В., со временем трактовка выражения может изменяться, что затрудняет статистическую оценку безопасности. В ряде научных работ и статистических сборников трактовка продовольственной безопасности зачастую сужается до расчётов доли импорта в ресурсах различных видов продуктов питания, в частности: молока, мяса, картофеля и т. д. Хотя, в сущности, продовольственная безопасность, внешне выражаемая в достигнутой процентной доле отечественных продуктов, является результатом сочетания комплекса факторов сельскохозяйственного и промышленного производства. А также, по мнению Денисова В.И. [3], находится в зависимости от величины государственной поддержки, которая оказывает значительное влияние на сельское хозяйство.

К примеру, рост сбора сельскохозяйственных культур в последние годы является, в том числе, результатом использования высокопродуктивных технологий, которые могут частично или в основном зависеть от импорта. Если рассмотреть сбор зерна в странах бывшего СССР, то с 1990 по 2017 гг. он вырос в среднем на 13 % [4]: в России увеличение урожая составило 12 %, на Украине — 19 %, в Белоруссии — 8 %, а в бывших Республиках Средней Азии 3–4 раза. Столь высокие результаты были бы невозможны без использования современной сельхозтехники, комплексных удобрений и средств защиты растений (СЗР).

Таким образом, оценка продовольственной безопасности на длительную перспективу не может складываться из одних продовольственных балансов, но также должна учитывать и зависимость от импорта всей цепочки процесса производства. Разумно учитывать и соответствие уровня потребления рациональной норме, что отражено в существующих нормативных документах отрасли. Так, не смотря на высокие достигнутые показатели независимости от импорта ряда продовольственных товаров, структура и качество питания в России не всегда соответствуют уровню физиологической потребности человека [5]. А по индексу глобальной продовольственной безопасности Россия находится на 43 месте [6]. Что свидетельствует о недостаточной законодательной проработке вопроса качества питания и сведения нормативной базы контроля производства продуктов питания, прежде всего, к оценке их безопасности, а не качества.

Корректные оценки продовольственной безопасности также актуальны ввиду происходящих климатических преобразований, в результате которых возрастает частота опасных природных явлений и возникает опасность потери части урожая [7]. Поэтому целесообразно оценивать качество мелиоративных работ как возможности по предупреждению негативных природных явлений.

Вызывает озабоченность также низкая инвестиционная привлекательность отечественной пищевой промышленности, отмеченная Одеговым Ю.А. [8], что также отрицательно сказывается на достижении показателей продовольственной безопасности. Поэтому одним из аспектов работ по продовольственной безопасности должно быть создание комфортных экономических условий для работы пищевой и лёгкой промышленности.

Для защиты продовольственной безопасности Россия ввела ограничения на экспорт обработанного зерна. Республика Казахстан приостановила экспорт пшеничной муки, гречихи, сахара, подсолнечного масла и некоторых овощей [9]. Вместе с тем, торговые ограничения и агрессивные запасы могут значительно нарушить глобальные поставки продовольствия, а это приведет к росту цен на продукты питания и будет разгонять инфляцию.

Также автору представляется необходимым дополнить понятие продовольственной безопасности введением целевых показателей максимальной допустимой доли импорта в обеспечении непродовольственными продуктами сельского хозяйства: шерстью, льном и кожсырьём. Так как зачастую процессы производства пищевых и непищевых сельскохозяйственных продуктов связаны и осуществляются в одних и тех же организациях. Эта мера улучшит сбалансированность государственной поддержки сельского хозяйства и позволит добиться лучших производственных результатов.

Таким образом, опираясь на исследования указанных выше авторов, можно сформулировать тему данной статьи: расширенная оценка продовольственной безопасности России с учётом снижения доли импорта:

- а) в таких направлениях сельского хозяйства как: семенной фонд, парк сельскохозяйственных машин, удобрения, средства защиты растений;
- б) в непродовольственном секторе сельского хозяйства;
- в) в оборудовании для перерабатывающей промышленности (лёгкой и пищевой).

Основная часть

Доктрина продовольственной безопасности

Важнейшим документом, определяющим показатели поставок продовольствия на внутренний рынок, является Доктрина продовольственной безопасности России, утверждённая указом Президента РФ № 20 от 21.01.2020 г.¹ (далее — Доктрина продовольственной безопасности). Кроме целевых показателей доли отечественной продукции среди различных продуктов питания, одним из показателей Доктрины является доля семян основных сельхозкультур отечественной селекции (не менее 75 %). Однако, целевые индикаторы независимости по сельскохозяйственной технике, СЗР, оборудованию пищевой промышленности отсутствуют. Между тем, в ряде направлений отечественное сельское хозяйство и пищевая промышленность крайне зависимы от импорта и при негативных сценариях развития политических событий могут оказаться без многих жизненно необходимых предметов.

Доля импорта, выше которой появляется угроза продовольственной безопасности России, по оценкам разных авторов варьируется в пределах 25–40 %. Условным верхним пределом допустимого значения импорта в среднем принимается 35 % [10]. Именно этот показатель будет в данной работе считаться максимально допустимым для оценки зависимости от импорта различных товаров, непосредственно характеризующих или влияющих на продовольственную безопасность России.

В то же время Доктриной продовольственной безопасности пороговыми значениями доли отечественной продукции для различных видов товаров определены в пределах 60–95 % (не более 5–40 % импорта соответственно, а по большинству показателей не более 5–15 %).

¹ Указ Президента Российской Федерации № 20 от 21.01.2020 г. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Исходя из этого, целесообразно на длительную перспективу иметь целевым показателем доли импорта в пределах 10–15 % для большинства товаров.

Сведём в таблицу достигнутые к 2021 году показатели Доктрины продовольственной безопасности:

Таблица 1

Пороговые и достигнутые показатели продовольственной безопасности России, %

Показатель	План	Факт 2010	Факт 2016	Факт 2020
Зерно	95	93,3	160,0	165,6
Сахар	90	89,6	105,9	99,9
Растительное масло	90	98,3	142,6	200,0
Мясо	85	72,2	90,6	100,1
Молоко	90	80,4	80,7	84,0
Рыба	85	н.д.	140,6	160,7
Картофель	95	73,4	93,2	89,2
Овощи и бахчевые	90	76,9	87,4	86,3
Фрукты и ягоды	60	26,8	36,5	42,4
Семена	75	н.д.	н.д.	75 (2019)
Соль пищевая	85	58,0	66,2	65,5

Составлено автором по данным Росстата, Доктрины продовольственной безопасности [11]

Как следует из таблицы 1, требуемый уровень показателей достигнут или близок к целевым (за исключением фруктов и соли). В силу климатических особенностей доля отечественных фруктов и ягод в размере 60 % представляется труднодостижимой. Что же касается соли, то, не смотря на относительно невысокий уровень самодостаточности, перерыв в её поставках на внутренний рынок вряд ли реален. Это связано с тем, что основная часть ввоза осуществляется из дружественной Белоруссии (в 2021: 241 тыс. т из общего импорта 511 тыс. т — данные ФТС) и Казахстана (150 тыс. т в 2021 — данные ФТС).

Однако представленные в таблице 1 целевые показатели не совсем корректно отражают зависимость от импорта в областях сельскохозяйственного и пищевого производств. За ними скрывается ряд сырьевых и технологических показателей, которые тоже необходимо отразить в целевых показателях импортозамещения для укрепления продовольственной безопасности страны. В первую очередь это касается выпуска сельскохозяйственных машин.

Сельскохозяйственное машиностроение.

По данным Российской ассоциации производителей «Росспецмаш» доля отечественной сельскохозяйственной техники в 2021 году составила 52 % (в 2016 — 65 % по данным Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России², далее — Стратегия сельскохозяйственного машиностроения). Отмечается значительная доля устаревшей техники в возрасте более 10 лет (60 % тракторов, 46 % зерноуборочных комбайнов и 43 % кормоуборочных). Также указано на недостаточное количество техники в сравнении с нормативной потребностью. Таким образом, в отечественном сельском хозяйстве имеется высокий спрос на новую технику, который почти наполовину удовлетворяется поставками из-за рубежа. Надо особо отметить, что важен не только общий показатель доли импорта в поставках, но также и более подробный обзор импортозамещения в ключевых видах сельскохозяйственного оборудования. В отдельных сегментах рынка наблюдается высокий разброс доли отечественных производителей от 0 до 80 %:

² Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1455-р от 07.07.2017 г. Об утверждении Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года.

Таблица 2

Доля импорта на рынке отдельных видов
сельскохозяйственной техники 2016–2021 (2016 — факт, 2021 — оценка), %

Техника	2016 г.	2021 г.
Сельскохозяйственная техника в целом	65	48
Колёсные тракторы 50–150 л.с.	0	3
Колёсные тракторы 150–300 л.с.	4	35
Колёсные тракторы с шарнирно-сочленённой рамой, > 300 л.с.	70	80
Зерноуборочные комбайны	65	75
Селекционные зерноуборочные комбайны	0	0
Кормоуборочные комбайны, < 400 л.с.	60	65
Кормоуборочные комбайны, > 400 л.с.	0	5
Техника для защиты растений	27	40
Техника для обработки почвы	60	65
Посевная техника	37	45

Составлено автором по данным Ассоциации «Росспецмаш»

Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России предусматривает наращивание доли сельхозтехники отечественного производства на внутреннем рынке до 80 % уже к 2021 г. Однако, данный целевой показатель в 2021 г. не достигнут (табл. 2). Одним из минусов Стратегии является пониженное внимание к доле импорта на внутреннем рынке по отдельным видам сельскохозяйственных машин, и выделен лишь общий процент импорта во всём объёме рынка.

Между тем, по отдельным видам техники наблюдается высокая зависимость от импорта. Колёсные тракторы мощностью 50–150 л.с., селекционная зерноуборочная техника, высокопроизводительные кормоуборочные комбайны мощностью выше 400 л.с. отечественного производства практически или полностью отсутствуют на внутреннем рынке. Хотя надо отметить положительную тенденцию роста доли российских производителей за последнюю пятилетку.

Также положительным фактом является относительно невысокая зависимость отечественного сельхозмашиностроения от импорта комплектующих: по оценкам Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения она не превышает 35 % по себестоимости. Хотя надо иметь в виду, что расчёты доли импорта по себестоимости могут сильно искажать реальную картину импортозамещения, так как сборочные производства на территории России из машинокомплектов, произведённых в других государствах на заводах материнских компаний, не заинтересованы в корректном отображении себестоимости используемых зарубежных комплектующих в процессе сборки.

Средства защиты растений (СЗР)

По данным опроса маркетингового агентства «Агрозат», проводимого в июле-августе 2015 г. (руководители и агрономы 401 хозяйства Европейской части России), 70 % респондентов связывали рост урожайности с применением новых препаратов СЗР, лучших сортов и гибридов семян. Кроме того, 40 % назвали причиной общее улучшение природных условий, 31 % — применение севооборота, 28 % — новые технологии сельскохозяйственного производства, 16 % — агротехнику, 12 % — применение удобрений. То есть, семена и средства защиты растений — ключевой фактор повышения урожайности.

В таблице 3 отражена структура производства и внешней торговли средствами защиты растений.

Таблица 3

**Производство, импорт и экспорт средств
защиты растений (код ФТС — 3808) в 2005–2021 гг.**

Показатель	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт, млн \$	18,1	48,2	86,8	100,2	153,2	169,6	151,1	200,3	232,2
Импорт, млн \$	194,3	327,6	559,7	747,0	896,4	856,0	770,6	839,5	808,5
Экспорт, тыс. т	н.д.	н.д.	9,8	15,3	19,4	23,3	24,9	34,5	36,4
Импорт, тыс. т	н.д.	н.д.	96,8	116,6	121,4	117,9	112,9	122,4	105,2
Производство, тыс. т	10,1	33,9	60,6	92,9	108,1	106,8	125,9	158,5	188,7
Видимое потребление, тыс. т	147,6	194,2	210,1	201,4	213,9	246,4	257,5
Доля импорта, %	65,6	60,0	57,8	58,5	52,8	49,7	40,9

Составлено автором по данным ФТС, Росстата

Из данных таблица 3 следует, что доля импортной продукции в отечественном потреблении средств защиты растений постоянно снижается. С 2005 по 2021 собственное производство выросло в 18 раз, а импорт в долларовом выражении увеличился всего лишь 4 раза. Экспорт продукции при этом увеличился в 13 раз.

Однако, не смотря на очевидные успехи в производстве средств защиты растений, в отрасли существуют 2 угрозы: всё ещё высокая доля импорта готовых форм и практически 100 %-ная доля импорта действующих веществ. Даже отечественный лидер отрасли (АО Фирма «Август»), действующие вещества для собственного производства выпускает на заводе в Китае с последующим импортом и доведением завозимых продуктов на российских заводах до нужных потребительских свойств.

Зависимость от импорта действующих веществ для производства СЗР связана с тем, что при создании производства в России используется экономически обоснованная практика транснациональных корпораций, имеющих несколько заводов в Китае для производства сырья, а затем распределяющих их по собственным подразделениям в разных странах мира. Поэтому в случае полной экономической блокады, не смотря на внешне высокие и динамичные показатели собственного производства, есть высокий риск остаться без собственного производства СЗР. И, как следствие, получить значительное снижение урожайности сельхозкультур. К примеру, в 2020 году из-за пандемии коронавируса задержки поставок сырья для СЗР из Китая составили до 4 месяцев. Это вызвало значительный рост цен, что повлияло и на инфляцию в продовольственном секторе.

Исходя из рекомендованных выше пропорций допустимой доли импорта, в ближайшей перспективе нужно иметь не менее 65 % потребления СЗР, произведённых из сырья отечественного производства.

Семеноводство

По данным НИУ ВШЭ [11] в 2019 г. 75 % площадей под полевыми сельскохозяйственными культурами засеяны семенами отечественного происхождения. Однако, в разрезе отдельных культур структура происхождения семенного материала сильно различна:

Таблица 4

Происхождение семян различных культур в 2019 г., %

Культура	Российского происхождения	Импорт
Сахарная свёкла	2	98
Рапс озимый	11	89
Картофель	12	88

Культура	Российского происхождения	Импорт
Подсолнечник	27	73
Кукуруза	42	58
Рапс яровой	47	53
Горох	47	53
Соя	74	26
Ячмень яровой	79	21
Ячмень озимый	92	8
Овёс	93	7
Лён масличный	93	7
Яровая пшеница	95	5
Тритикале озимая	96	4
Рожь озимая	97	3
Озимая пшеница	98	2
В среднем	63	27

Составлено автором по данным [11]

Из таблицы 4 следует, что наилучшая ситуация складывается с семенами зерновых культур (кроме кукурузы) и льна. Наиболее сложное положение с семенами сахарной свёклы, картофеля, масличных культур и гороха. Причём семян свёклы отечественного происхождения практически не применяется.

Как уже отмечено в таблице 2, в России в 2021 г. на внутреннем рынке сельхозтехники отсутствуют селекционные зерноуборочные комбайны собственного производства. Между тем, данные агрегаты являются неотъемлемой частью процесса получения качественных отечественных семян. Существуют разработки комбайна СК-110 омского производства, однако, судя по статистике «Росспецмаш» он ещё не успел занять сколь-нибудь заметной ниши на российском рынке.

Оборудование пищевой промышленности

Асон Т.А. [12] приводит оценки доли импортного оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности в размере 87 %, что свидетельствует о практически полном отсутствии оборудования отечественного производства. Столь высокая доля импорта отрицательно влияет не только на машиностроение, но и на пищевую промышленность: Щетинин Е.И. доказал, что под влиянием импорта происходит снижение технической эффективности предприятий пищевой промышленности [13]. Это подтверждается данными Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности³: по данным авторов Стратегии на 2016 год в российской пищевой промышленности наблюдалась большая доля устаревших предприятий. Около половины мукомольно-крупяных заводов функционируют по 30–40 лет, в сахарной промышленности последний завод построен в 1985 году, большая часть молокоперерабатывающих заводов построена в 70-е гг. XX в., неразвита крахмалопаточная промышленность.

Серёгин С.Н. [14] приводит следующие данные доли импорта пищевого оборудования на 2016 г., указанные в таблице 5. Сравним их с информацией Минпромторга на 2020 г.⁴

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1378-р от 30.06.2016 г. Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации.

⁴ Приказ Минпромторга России № 2882 от 30 июля 2021 года. Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2024 года.

Таблица 5

Доля импорта в поставках оборудования пищевой промышленности на 2016 г., %

Оборудование для отрасли пищевой промышленности	2016 г.	2020 г.
Производство детского питания	н.д.	97
Мясная, включая птицепереработку	94	94
Масложировая	н.д.	90
Флодоовощная и консервная	н.д.	89
Компоненты машин и оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности	н.д.	85
Рыбоперерабатывающая	н.д.	73
Сахарная	81	90*
Фасовочно-упаковочное и весоизмерительное	79	80
Молочная	70	70
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	н.д.	75
Хлебопекарная	35	79**
Оборудование для пивобезалкогольной, винодельческой, спиртовой и ликеро-водочной промышленности и для производства соков	н.д.	65
Оборудование для животноводства	н.д.	60
Оборудование для общепита и торговли	34	55

**Оборудование для сахарной, соляной, крахмалопаточной, дрожжевой промышленности, производства чая, кофе, натуральных ароматизаторов и красителей. **Включая оборудование для кондитерской отрасли. Составлено автором по данным Минпромторга [14]*

Как следует из таблицы 5, практически все подотрасли пищевой промышленности обеспечиваются оборудованием за счёт импорта. Особенно критическая складывается ситуация с производствами детского питания, мясной, масложировой промышленностью, где отечественное оборудование практически не представлено. Также велика доля импорта компонентов машин и оборудования для пищевой промышленности и переработки — 85 %. Это означает, что даже агрегаты, выпущенные в России, почти полностью состоят из импортных комплектующих.

Усугубляет ситуацию с большим количеством импорта то, что основная часть ввоза оборудования пищевого производства осуществляется из стран ЕС, что несёт угрозу для стабильности работы пищевой промышленности в случае длительного срока действия санкций, объявленных России в феврале-марте 2022. Могут быть остановлены как поставки основного оборудования, так и запасных частей и расходных материалов для уже установленных агрегатов. В 2021 г. по данным ФТС из общего импорта по коду 8438 в объёме 570 млн долларов на Германию пришлось 137 млн (24 %), Италию 72 млн (13 %), Нидерланды 61 млн (11 %). В целом доля стран ЕС и США составила 480 млн (84 % объёма импорта).

Выводы

Не смотря на положительные показатели выполнения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, более подробное изучение отраслевых показателей выявило заметную, местами критическую зависимость от импорта технологических цепочек сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности на всех стадиях производства. Текущее положение дел является недопустимым ввиду сложившейся в начале 2022 года политической и экономической обстановке. Так как в ряде случаев ключевыми поставщиками являются страны, внесённые в Перечень недружественных России государств⁵.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 430-р. Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

В частности, это касается отдельных видов сельскохозяйственной техники, оборудования для семеноводства, средств защиты растений, семян ряда сельскохозяйственных культур (в первую очередь важных с социальной точки зрения культур — сахарной свёклы, картофеля и подсолнечника), оборудования для пищевой промышленности.

Надо отметить положительные тенденции в области импортозамещения во многих направлениях, например, в выпуске средств защиты растений и в сельскохозяйственном машиностроении. Однако, другие производственные направления по-прежнему испытывают сильное давление со стороны зарубежных производителей.

Таким образом, необходимо отойти от понятия Доктрины продовольственной безопасности, как только оценки сугубо итоговой доли импорта в основных продовольственных продуктах сельского хозяйства. Но также внести в неё целевые показатели доли продукции отечественного производителя по ряду других направлений. Часть из них уже присутствует в отдельных отраслевых актах, однако, они не увязаны с Доктриной продовольственной безопасности в единый документ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицунова, С.В. Продовольственная безопасность: эволюция понятия / С.В. Грицунова, Ю.А. Седых // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2019. — № 2(66). — С. 166–170.
2. Жиряева Е.В. Классификация показателей продовольственной безопасности и оценка их значения для политики Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 49–67.
3. Денисов, В.И. Экономическая и социальная направленность возможного совершенствования аграрной политики в России / В.И. Денисов, А.С. Тулупов // Продовольственная политика и безопасность. — 2021. — Т. 8. — № 3. — С. 229–248. — DOI 10.18334/ppib.8.3.112256.
4. Цыпин, А.П. Валовой сбор зерна как элемент продовольственной безопасности постсоветских стран / А.П. Цыпин, М.М. Шайлиева // Островские чтения. — 2019. — № 1. — С. 191–194.
5. Анищенко, А.Н. Совершенствование системы материально-технического обеспечения агропромышленного комплекса для более полного использования его производственного потенциала и возможности обеспечения продовольственной безопасности страны в целом / А.Н. Анищенко, Н.В. Лясников, Ю.А. Романова // Продовольственная политика и безопасность. — 2021. — Т. 8. — № 4. — С. 345–360. — DOI 10.18334/ppib.8.4.113827.
6. Криулин, В.А. Продовольственная безопасность РФ / В.А. Криулин, С.О. Новосельский, М.В. Макин // Наука и практика регионов. — 2016. — № 3(4). — С. 35–38.
7. Положихина, М.А. Продовольственная безопасность России в условиях изменения климата / М.А. Положихина // Экономические и социальные проблемы России. — 2021. — № 1(45). — С. 45–65. — DOI 10.31249/espr/2021.01.03.
8. Одегов, Ю.Г. Импортозамещение в пищевой промышленности России / Ю.Г. Одегов, А.П. Гарнов // Федерализм. — 2018. — № 1(89). — С. 200–213.

9. Леднева О.В. Влияние пандемии COVID-19 на производственно-сбытовые цепочки и продовольственную безопасность. // Теория и практика современной аграрной науки: Сб. V национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием / Новосиб. гос. аграр. ун-т. — Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2022. — С. 1536–1542.
10. Ключевые проблемы, перспективы развития и результативность импортозамещения в России / А.В. Литвинова, М.В. Леднева, Н.С. Талалаева, М.В. Парфенова; Волгоградский государственный университет. — Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Сфера", 2020. — 296 с. — DOI 10.51160/9785907191761.
11. Селекция 2.0: Научный доклад НИУ ВШЭ и ФАС России / А.Ю. Иванов, Р.С. Куликов, М.М. Харченко [и др.]. — Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2020. — 296 с. — ISBN 978-5-7598-2349-0. — DOI 10.17323/978-5-7598-2349-0.
12. Асон, Т.А. Степень зависимости российской промышленности от импорта и перспективы реализации программы импортозамещения / Т.А. Асон // Современные научные исследования и разработки. — 2017. — № 9(17). — С. 35–42.
13. Щетинин, Е.И. Влияние импорта на техническую эффективность предприятий пищевой промышленности России / Е.И. Щетинин // Прикладная эконометрика. — 2015. — № 1(37). — С. 27–42.
14. Серегин, С.Н. Проблемы и перспективы производства оборудования для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности России / С.Н. Серегин, А.В. Корниенко, Н.А. Фролова // Пищевая промышленность. — 2018. — № 1. — С. 8–13.

Tarasova Olga Borisovna

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

E-mail: obtarasova@gmail.com

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=633459

Russia's food security as a complex of interrelated factors

Abstract. The article presents an extended analysis of Russia's food security, indicating the cause-and-effect relationships of the need for such a study. According to the author, the current list of food security targets is not complete enough and should be supplemented with a number of values containing the target share of imports of agricultural products, as well as agricultural machinery, plant protection products, and seed production.

The increase in yields of the last decade and the growth of agricultural exports from Russia are associated primarily with the use of new technologies in agriculture. According to surveys of farms, the main reason for the increase in crop production fees is the use of plant protection products, new varieties and hybrids of crops, and productive equipment. Therefore, in order to achieve food security goals, it is necessary, along with seed production and crop production, to pay attention to creating our own industrial base for the production of agricultural machinery, pesticides, fungicides, insecticides, herbicides and other products.

Despite the positive trends in domestic agricultural engineering and the production of drugs used in crop production, the share of imports in these areas remains high and is slowly declining. The situation is aggravated by the raw material dependence of these industries on imports. It is especially critical in the production of plant protection products — the synthesis of active substances is almost completely carried out in China or in other countries.

Also of concern is the overwhelming share of imports in food processing equipment. Both in highly specialized areas (for example, installations for equipping the meat and dairy industry), and in commonly used types of equipment (for example, filling and packaging).

Summing up these problems, the author comes to the conclusion that the doctrine of food security does not fully cover the entire path "from field to counter" and requires the addition of the listed target parameters.

Keywords: dependence on imports; share of imports; import substitution; food security; agricultural market; agricultural engineering; plant protection products